— Я заглянула в ящик у кровати. Там прячется отличный страпон. — Она наклоняется губами к моему уху, ее дыхание ласкает меня, когда она говорит: — И я хочу выебать тебя им сзади.

Я бывала доминирующей женщиной в постели, но не часто. У меня все еще осталась привычка, что мой муж все берет на себя. Не то что Виктория, которая, может быть, слишком много получает от доминирования над девочками-подростками. Иногда я играю в доминирование с Бриттани, но так же часто мои попытки заканчиваются голым, хихикающим борцовским матчем. Мысль о том, что эта деваха уже вбила себе в голову желание нагнуть меня и выебать страпоном, просто заставляет меня встать на колени и умолять об этом.

— Да. Да, я бы хотела этого, — шепчу я. — Я хочу… Я хочу, чтобы ты трахнула меня.

Я переворачиваюсь на бок и смотрю, как Фелисити встает с кровати и открывает ящик, в котором лежит страпон. Она держит его, чтобы показать мне. Фальшивый хуй толстый, около семи дюймов в длину, вылеплен по образцу настоящего пениса, но окрашен в неоново-розовый цвет. Она надевает его на свой бугорок, а затем начинает затягивать ремни. Есть ремень вокруг ее талии и ремень, который затягивается на каждом бедре и на ягодицах. В результате получается почти как подвязка, которая обрамляет её упругую попку.

— Здесь также есть немного смазки, — говорит она. — Хочешь?

Я провожу пальцами по своей мокрой щели и качаю головой. Вспомнив, как мужчины, посещающие этот клуб по субботам, часто не убирают за собой, я быстро добавляю: — Но надень презерватив.

Она поднимает бровь, но делает то, что я ей говорю, открывает презерватив и разворачивает его на фаллоимитаторе. Специфический запах латекса и спермицидного геля дополняет горячий мускус нашего взаимного возбуждения.

— Встань на колени, — говорит она, жестикулируя "хуем", который держит в руке. — Покажи мне эту большую жопу милфы.

— Ты можешь не называть мою жопу "большой", пожалуйста? — говорю я, даже делая то, что она приказала. — Я могу называть ее большой. Ты должна называть ее… сочной.

— Мммм, — она гладит мои щеки обеими руками. — Да, именно так. Твоя сочная милфовская жопа.

— Перестань называть меня милфой! — Я смеюсь. — Я ненавижу это.

— Правда?

Она проводит ногтями по моим гладким задним щечкам, по их бокам и снова по краям моей

щели. Это вызывает мурашки на моих руках и заставляет меня вздрагивать.

— Хорошо, — задыхаюсь я, слегка выгибая спину и глядя на нее, нависшую над моим плечом. — Можешь называть меня милфой.

— Хорошо, — говорит она и быстро шлепает меня по заднице. — Потому что сейчас тебя будут ебать.

Прежде чем я успеваю оказать сопротивление, она наносит серию игривых шлепков, которые жалят мою задницу и заставляют мой пухлый зад покачиваться. Я стесняюсь своей колыхающейся жопы, но это чувство проходит, когда я понимаю, что Фелисити оценивает мою задницу, а не осуждает ее. Она последний раз сильно шлепает меня, что, который, эхом отдается в комнате.

— Не так грубо, — хнычу я.

— О, ты получишь его грубо, — говорит она, и я чувствую фаллоимитатор в презервативе у входа в свою дырочку.

Если ее язык и не смазал меня раньше, то "порка", которую мне устроила девушка-подросток, более чем достаточно, чтобы я накапала соками на ее игрушку. Мои складочки легко расходятся вокруг нее, и твердый член заполняет мой ноющий тоннель. Она погружает его в меня, так глубоко, что кажется, будто он давит на мое лоно. Ощущения, когда она отводит его назад и снова вводит в меня, похожи на обжимание пушечного ядра. И мне не требуется много толчков, чтобы почувствовать, что я сейчас "взорвусь".

— Это так чертовски горячо, — стонет Фелисити, погружаясь в меня со своим подростковым энтузиазмом.

Я смотрю на зеркало над кроватью и вижу все это. Боже, какая у меня большая жопа. Колышется каждый раз, когда ее стройные бедра сталкиваются со мной. Розовый фаллоимитатор исчезает и снова появляется. Мое тело раскачивается вперед при каждом ударе. Стеснение исчезает, и я наслаждаюсь зрелищем. Еще больше я наслаждаюсь ощущениями и тем, как умело Фелисити использует страпон.

http://tl.rulate.ru/book/2010/55887